

НЕ ТРУС И НЕ ПРЕДАТЕЛЬ

Вовка Морозов учился в 3 «Б» классе, в самой обычной школе, в самом обычном городке на берегу Волги. Учился нельзя сказать, что плохо, но и не хорошо. Так себе учился. Гораздо больше его привлекали исследования. Он мог исследовать заброшенную стройку, крылья бабочки, муравейник, лужи, трещины в земле — в общем, все, что поддавалось исследованию в Вовки- ном понимании этого слова. В свои научные изыскания он посвящал только одного человека — Славку Карпова.

Славка учился в том же классе и уже целый год был под Вовкиной защитой. Произошло это случайно.

В начале года Нина Владимировна вошла в класс с маленьким, худеньким мальчиком. Он смотрел в пол, поэтому лица его было не разглядеть, видны были только очень оттопыренные уши.

— Знакомьтесь, это Слава Карпов. Он переехал жить в наш город и теперь будет учиться в нашем третьем «Б».

Нина Владимировна обвела взглядом класс, выискивая парту для новень- кого. Свободное место оказалось только рядом с Вовкой.

Слава как-то так и остался для всех «новеньким», и Вовке пришлось взять над ним негласное шефство. Славка был совершенно несамостоятельным и неприспособленным к жизни человеком, что было особенно удивительно для тех, кто знал его семью.

У Карповых были Славка, две девочки-двойняшки, и младший Кирилл. А вот папы у них не было. Их мама, очень худая и грустная, часто куда-то уез- жала и оставляла Славку «за старшего». Он подходил к этому вопросу со всей ответственностью: готовил сестренкам и младшему братику ужин, стриг ног- ти, причесывал, завязывал бантики, читал на ночь сказки, а когда они за- сыпали, шел на кухню и мыл посуду. Но в школе, как по волшебству, Славка превращался в слабого, беззащитного человека: заикался, не знал, как себя вести, вечно говорил не в тему, выглядел забитым и жалким, особенно когда пытался понравиться ребятам. Мальчишки его не приняли и частенько над ним подшучивали: то лягушку в портфель посадят, то страницы в тетради

склеят. Вовка, как мог, оберегал Славку — если только был свободен от своих исследований и научных изысканий.

Как-то в середине мая, как раз после праздников, З «Б» ждал, когда Нина Владимировна откроет класс. Она пришла только через пять минут после начала урока.

— Ребята, сегодня у нас красят окна, и мы будем заниматься в классе биологии. Давайте договоримся: вы ведете себя идеально и руками там ничего не трогаете. Если что-нибудь сломаете, платить будут ваши родители, в двойном размере.

Весь класс преданно посмотрел Нине Владимировне в глаза и энергично закивал: это должно было означать «все понимаем с первого раза».

Стены кабинета биологии были увешаны живописными плакатами, но не они приковали к себе взгляды всего З «Б» — на столе учителя, поблескивая, стоял самый настоящий микроскоп. То, что случилось после урока, привело в недоумение весь класс. Как только позвенел звонок, Нина Владимировна закрыла журнал и взяла чудесный прибор в руки.

— Слава Карпов, пожалуйста, отнеси микроскоп в лаборантскую — в конце коридора, направо. Скажи, что из кабинета биологии.

Она попросила не Женьку Михайлова, отличника, не Марину Павлову, старосту класса, — она попросила Славку Карпова! Все замерли. Совершенно ошарашенный, Славка подошел к учительскому столу и принял микроскоп из рук Нины Владимировны. Он держал его двумя руками как самую драгоценную реликвию, за которую он теперь в ответе.

Дверь ему открыл Вовка, — казалось, что на его лице улыбалось все, включая нос. Выйдя в коридор следом за Славкой, он горячо зашептал:

— Берем микроскоп и бежим за гаражи! Помнишь страшную лужу? Надо исследовать в ней воду.

— Ты что? Меня из школы выгонят, если я микроскоп в лаборантскую не принесу.

— Да принесешь ты его! Сейчас большая перемена, у нас есть двадцать минут. Три минуты туда, все смотрим — и обратно. Откуда они знают, что Нина в начале перемены попросила тебя его отнести? А к следующему уроку он уже на месте будет стоять, точно тебе говорю.

— Я не могу, боюсь. Если что случится, заставят в двойном размере платить. А у нас совсем денег нет.

— Ты что, мне не веришь? Ты мне друг или кто? Я тебя целый год защищал, а ты помочь в такой ерунде не можешь?

- Зачем тебе на эту лужу в микроскоп смотреть?
- Хочу одну теорию проверить. Ты фильмы ужасов видел?
- Ну, видел.
- Если нам удастся хоть одну каплю из этой лужи в микроскоп рассмо-

треть, мы увидим настоящих маленьких монстров — не в кино, понимаешь, а по-настоящему.

В голове у Славки в эту минуту прогремел почти что взрыв. Ему впервые что-то доверили. Учительница его заметила. Она его попросила отнести микроскоп, выбрав его из всего класса! Разве можно ее подвести? Если что-то случится, ему больше никогда ничего не доверят, а в классе он навсегда останется «лопоухим» и «новеньким». Но Вовка... Вовка — его лучший и единственный друг. У него больше нет друзей, ему больше никто не нужен. Он всегда его защищал, всегда был рядом, но главное, Славка понял, как важно это дело для Вовкиных экспериментов.

— Ну что, решайся!

Вовка всем видом показывал, что время уходит, его умоляющий взгляд то и дело перескакивал со Славки на часы в рекреации.

— Бежим!

Славка спрятал микроскоп за полу пиджака, обхватил себя руками и побежал по лестнице вниз.

Через три минуты они уже окунали палку в грязную, огромную лужу, которая образовалась еще в начале весны, зацвела, почернела и была больше похожа на болото, в котором непременно должны были водиться змеи и доисторические ящеры. Микроскоп пока поставили на землю, около гаража. Но когда ребята уже были готовы поместить большую грязную каплю из лужи на стеклышко чудесного прибора, они услышали шуршание шин и, буквально через секунду, хруст стекла и всего остального, что только что составляло микроскоп. К гаражу подъехал огромный джип. Такой огромный, что водитель вряд ли мог рассмотреть небольшой предмет, стоявший

прямо на земле. От микроскопа не осталось ничего, что можно было бы склеить или починить.

В это самое время в школе прозвенел звонок, и мальчишки понеслись на следующий урок. Времени поговорить совсем не оставалось, да и говорить было не о чем. Что творилось в душе каждого из них, невозможно описать никакими словами. Казалось, что под колесами джипа хрустнул не микроскоп, а это вся жизнь разлетелась на маленькие осколки.

На уроке чтения в класс постучали. Нина Владимировна вышла за дверь и через минуту вернулась с девочкой из старших классов.

— Слава, Карпов, я просила тебя отнести микроскоп в лаборантскую. Ты отнес?

Славка медленно встал и очень тихо, одними губами прошептал:

— Нет.

— Очень интересно. А куда ты его дел? Слава, ты понимаешь, что сейчас

задерживаешь и наш урок, и урок седьмого класса? Где микроскоп, Карпов? — Я его разбил. Я не специально...

— Что ты сделал?! Таня, — она обратилась к девочке, — скажите, что ми-

кроскопа пока нет, а после урока я подойду к Ларисе Викторовне и сама ей все объясню.

Когда ничего не понимающая Таня вышла из класса, воцарилась зловещая тишина. Все смотрели на Славку. За всю его жизнь на нем не сосредотачивалось столько внимания. А Славка смотрел на Вовку. Чего он ожидал? Признания, поддержки, спасения, дружеского участия? Но Вовка смотрел на него такими же испуганными глазами, как и весь класс.

— Итак, Карпов, может, ты все-таки объяснишь, что произошло? Ты понимаешь, что твоей маме придется выплачивать стоимость микроскопа? И главное, ты понимаешь, что подвел не только меня? Не оправдав оказанного тебе доверия, ты подвел весь класс.

И тут все увидели, что Славка больше не смотрит в пол, а смотрит прямо на Нину Владимировну. И голос его стал решительным, и весь он стал каким-то значительным и сильным.

— Понимаю, Нина Владимировна. Я сегодня скажу маме, она завтра придет в школу.

— Хорошо, садись, поговорим завтра.

Нина Владимировна как-то внимательно посмотрела на Славку и как будто о чем-то загрустила. О чем-то другом, совсем не об утраченном микроскопе, а о чем-то более значительном и важном.

В классе был еще один человек, которого потрясло это происшествие. Вовка смотрел на смелые Славкины глаза, а внутри у него, где-то в груди, велся серьезный разговор. Такие разговоры, случается, решают все будущее человека.

«Предатель и трус! Славка это сделал ради меня, потому что считает меня другом. А я его предал. Я промолчал! Струсил! Если признаюсь, мама меня убьет. А не признаюсь — на всю жизнь останусь предателем и трусом!»

Другой голос, тихий и вкрадчивый, нашептывал свое: «Славке уже не поможешь, он взял всю вину на себя. А ты себе все испортишь: друзья на смех поднимут, Нина Владимировна презирать будет, мама вообще больше на улицу не выпустит».

«Если не признаюсь, на всю жизнь останусь предателем и трусом!»

«А если признаешься, получишь по полной. Забудь про компьютер и про велосипед. И ролики в выходные тебе не пойдут покупать. И вообще, признаешься — все лето себе загубишь».

«Если не признаюсь, то навсегда потеряю друга, и навсегда, до конца своей жизни буду знать, что я предатель и трус. А я не предатель и не трус!»

— Это я виноват! Это из-за меня разбился микроскоп!

Когда Вовка опомнился, то понял, что стоит за своей партией и кричит. Нина Владимировна так и застыла с поднятой указкой, а весь класс умирал со смеху.

Весь класс, кроме Славки. Тот смотрел на Вовку светлыми, сияющими глазами, даже с какой-то гордостью: вот какой у меня друг!

После уроков ребята рассказали Нине Владимировне, как все произошло, а на следующий день в школу пришли обе мамы.

Вовку наказали. До конца четверти он сидел дома, лишенный компьютера. От нечего делать он подтянул все уроки и окончил третий класс без троек.

История с микроскопом вскоре забылась, в прошлое канули и страх наказания, и крики. От всего происшествия в Вовкиной памяти осталось лишь одно: он не предатель и не трус.